

Предлагается попытка генерации идей по заявленной в заголовке теме примерами.

В отличие от стратегического планирования (см., например классику [1]), футурологии и др., при этом подходе стремимся отвлечься от существующих обстоятельств и тенденций и анализировать необходимые черты желаемого будущего, принципиальные идеи того, как логически они могут реализовываться, и лишь затем строить идеи стратегий их достижения из реального настоящего. Причём каждая из этих составляющих должна обсуждаться и развиваться в научном сообществе.

Вероятно, жёсткой необходимости любой нетривиальной черты у желаемого будущего нет, всегда может сложиться обходная альтернатива или можно её придумать. Так что нужно не забывать, что в описании необходимого имеется элемент выбора и условности.

Данный подход может позволить строить обоснованные стратегические инновации, способные изменять преобладающе распространённые черты и складывающееся направление развития, которое может оказаться и неблагоприятным.

Объектом может быть любой субъект, от человека до государства и человечества; соответственные направления относятся к психологии, ... , политологии и глобалистике.

В частности, психолог (см., например, [2]) для построения образа желаемого будущего человека и стратегий его достижения анализирует психологию этого человека - причины классов поступков и убеждений, но причинность при этом понимается как достаточно сильная корреляция у людей существующего общества в трактовке теории, которой придерживается этот психолог. А при нашем подходе причинность рассматривается как логическое (т.е. необходимое) следование в абстрактной модели, включающей и модель внешней и внутренней среды, причём каждое понятие описывается только признаками, *необходимыми* и достаточными для выражения его смысла, не зависимо от реализации. Нужно построить теорию, рассматривающую логические классы убеждений, начиная от наиболее общих, классы сред, логические следствия и композиции убеждений и сред.

Перейдём к интуитивным примерам, к картине, составляющей основную часть этой статьи.

Сотрудничество - противостояние и принцип стабилизации.

- С развитием общества рост могущества сторон делает противоборство всё опаснее, причём сохраняется опережающее развитие средств насилия. В интервале *порога могущества* типы противостояния, соответствующие состоянию развития, становятся *недопустимыми*. Мы уже давно внутри этого интервала. Ловушка в том, что согласиться с требованиями противника - значит согласиться соглашаться в аналогичных ситуациях, а не согласиться - значит противоборствовать, используя растущие риски, как наркоманы - рас-

тущую силу наркотиков. Карибский кризис - цветочки.

- Я верю, что «все дороги ведут в Рим», к идеалу человека и общества: и разумный эгоизм (Рэнд А. Атлант расправил плечи: Роман в 3х частях-М.: Альпина публицер, 2018), и разумный альтруизм, и разумный патриотизм, и разумный глобализм, и др. Доказательства здесь - только демонстрация возможности позиции, причём в смысле удовлетворения и другим ценностям. Но каждый раз требуется соответствующий общественный порядок, оказывающийся утопией, и соответствующая разновидность системы ценностей, реализующаяся не у всех.
- Вопрос в распределении ресурсов всевозможных видов: не только денег, но и, например, уважения, первенства, ..., то есть *абсолютных* ресурсов, и *относительных* ресурсов, измеряемых относительно ресурсов других. Вопрос в том, зарабатывать или отнимать, например, вынуждая соглашаться на что-то. Выгоднее всего занять выгодное положение. До сих пор эти способы сосуществуют.
- Я надеюсь, что при уровне развития общества выше некоторого *порога взаимодействия* свободное взаимодействие с наилучшим применением потенциала сторон, их организации, развития и наследования, выгоднее насилия - принуждения, обмана, использования, ограничения, устранения и т.п., не смотря на развитость средств насилия. Причём выгоднее не только психологически и как общественное благо социально-психологического климата и безопасности. Фантастика типа звёздных войн - сказки. Но высокий уровень развития нужен и для субъектов, и для возможностей их организации, становления и развития, для общественных институтов.

В оценке выгоды - две составляющие: получаемые ресурсы и потери и риски в связи с разоблачением и ответом от другой стороны и общественных институтов. Во второй составляющей - тоже две составляющие: материальная и ценностно-психологическая. Из исторического опыта различных стран, вероятно, можно заключить, что психологическая составляющая эффективнее, и можно надеяться на её развитие с развитием условий становления субъектов. Но, всё-же, систему защиты в целом нельзя считать механизмом, способным обеспечить устойчивую надёжность. Обычно максимальное по достаточному временному периоду отношение сил нападения к силам защиты не пренебрежимо мало в любой сфере, и не видно, почему это может измениться.

Поэтому для устойчивости после порога могущества *необходимо*, чтобы получаемые при добровольном взаимодействии ресурсы увеличились так, чтобы взаимодействие стало всегда выгоднее насилия при реалистичной эффективности защиты (будем называть такое общество *обществом взаимодействия*). Это и есть порог взаимодействия. *Возможность* общества взаимодействия попытаемся показать (лишь фрагментами) позднее.

- Порог взаимодействия размыт в интервал уровней, да и само понятие уровня развития нечёткое и многогранное. При достижении подуровня внутри этого интервала становятся взаимовыгодными взаимодействия какого-то типа по-сравнению с насилием какого-то типа при условиях какого-то типа.

Защита в оставшихся случаях должна обеспечиваться, по-прежнему, общественными институтами и самообороной, причём в межгосударственных отношениях институты действительны только при согласии сторон.

Мы находимся где-то близко или внутри интервала порога взаимодействия, и открыты богатые перспективы творчества.

- Легче согласиться, что после порога взаимодействия взаимодействие станет выгоднее для получения *абсолютных* ресурсов (оцениваемых по их абсолютной величине), но я надеюсь, что это верно и для части *относительных* ресурсов (оцениваемых в сравнении с ресурсами других) - для получения *абсолютно-относительных* ресурсов - абсолютных, но доступных пока лишь тем, кто выше. Закрепить положение по-выше - значит обеспечить доступ к ресурсам по-выше на будущее, но если для этого использовать насилие (в широком смысле), то, относительно выигрывая, будешь прогадывать в абсолютном выражении.

- Остаются чисто относительные ресурсы: преобладать ради преобладания, вредить ради зла.

Сюда относятся:

- зависть (хорошо о ней у Дж.Стейнбека в романе «К востоку от Эдема»), точнее, зависть к относительному - к свойствам и относительному положению, в отличие от зависти к абсолютному - к абсолютным ресурсам другого;

- унижение других - другая сторона той же медали, не менее важная и распространённая;

- садо-мазохизм и некрофилия в обобщённом смысле [3] и др.

- Свойственность человеку N зависти и унижения других логически означает, что суммарная оценка им ситуации зависит не только от абсолютных оценок ресурсов, своих и чужих, не вредящих другим, но и от относительных оценок каких-то ресурсов другого по-сравнению со своими. Затем, если все ресурсы, выбранные N *базовыми* (целевыми) абсолютны, то абсолютны и *инструментальные* ресурсы (служащие для получения базовых, но не являющиеся целевыми сами по-себе). Действительно, тогда ресурсы других, *не вредящие* базовым ресурсам N (ни сейчас, ни на будущее), абсолютны для N, т. к. их рост не ухудшает суммарную оценку им ситуации. Вредящие же N ресурсы других, в том числе и угрожающие, имеют для N отрицательную составляющую абсолютной оценки, и считать их относительными нет оснований. Таким образом, относительные ресурсы не должны выбираться в качестве базовых. Зависть и унижение других свойственны человеку тогда и только тогда, когда он нарушает этот принцип.

Садизм логически следует из принятия относительной силы в качестве базовой ценности. Некрофилия - из веры в долгосрочную эффективность для субъекта только того, что осуществляет его ожидания и планы, но не живёт свободно и не управляется другими. Садизм и некрофилия следуют из веры в отрицательную ценность других.

Это - примеры интуитивных логических понятий и рассуждений в психологии. Но научнее более точные рассуждения, использующие язык гуманитарной логики и базу знаний [6].

- С патологическими ценностями нужно научиться справляться. Вероятно, должны постепенно почти исчезнуть условия их развития и улучшиться возможности их преодоления с осознанием их патологичности. Это должно произойти благодаря развитию среды помощи и средств и организации поддержки самоанализа, самодиагностики, самоопределения, изменений и взаимодействия, во всех планах: в психологическом, социальном, профессиональном, экономическом, политическом, и для субъектов всех уровней: человека, фирмы, региона, государства.
- Сообщество, у которого «стабильно» отсутствуют какие-то из реально возможных угроз и нет способности их отражать или избегать, не стабильно. Принцип стабилизации и в животном, и в человеческом мире всегда состоял в столкновениях, их реальности и необходимой готовности к ним. Но после порога могущества, который уже пройден, такая «стабилизация» уже дестабилизирует. Вероятно, вместо реального отражения способность системы защиты к нему нужно поддерживать в играх и защиту переместить на предвидение и устранение возможностей таких угроз, сохраняя на шаг запас средств отражения.
- По-видимому, существующие устройства системы защиты не обеспечат стабилизацию для будущего. Но, возможно, после порога взаимодействия эффективная система управления и защиты может быть централизованной (при этом центр будет стремиться взвешивать все мнения и интересы и должен быть организован соответственно этому устремлению). Ведь центр тогда не нуждается в эксплуатации и несвободе других, а другие - в привелегиях. Зато централизация может обеспечить запас средств отражения угроз. Но до достаточно высокого уровня такая организация остаётся неприемлемой.

Хроническая вражда.

Оборонительная вражда: если у человека есть образ постоянного врага, то он этого врага обычно подозревает причиной каждой неприятности, особенно серьёзной. Это логично, и трудно противостоять принятию этой наглядной версии причин, особенно в условиях нереальности достоверного разбирательства. Если ситуация этого человека нетерпима для него, то, чем меньше надежды её преодоления, тем больше может разрастаться вражда, конфликт и жестокость, и возможно перерастание вражды из оборонительной в наступательную.

Наступательная вражда - позиция насилия, оправдываемая образом плохого другого и эйфорическим образом себя (*наших*).

Часто хроническая вражда сопровождается *демонизацией* образа злодея: всё, что он делает, не к добру, даже если он сознательно не желает плохого. И эта вражда может отчасти самореализовываться - через образ своих действий и влияние (внушением) на образ действий у противника.

О психологии и социологии вражды см., например, в [3].

Лидеры и эксперты чаще всего тоже склонны к искажениям [4].

Нетрудно проследить, как описанное и многие другие психологические явления приводят к аналогичным во многом явлениям психологии субъекта более

высокого уровня. Это будем называть *социологизацией психологических явлений*.

Усиление хронической социальной вражды в тяжёлые времена может «спустить с цепи» социологизацию садизма и некрофилии (в обобщённом смысле), то есть становление фашизма.

Для перехода к эпохе сотрудничества с хронической враждой необходимо справиться. Для этого *необходимо* показать, что стратегия сотрудничества выгоднее и что не враг является причиной проблем (прямой или/и начальной причиной). Возможно, это необходимо, но не достаточно для прекращения недоверия, но достаточно для смягчения вражды и возникновения возможности начала процесса нормализации отношений.

Лучше всего это можно было бы сделать, если «враг» очевидно и добровольно помог бы справиться с проблемами, причём так, как желает испытывающая их сторона. Но это обоюдно заблокировано: терпящая сторона не примет помощь, не поверив в бескорыстие, считая помощь унижением или/и проявлением слабости, а «враг» - не предложит, тоже не поверив в искренность в случае приёма помощи, считая унизительным помогать враждующему против него словами и, возможно, делами, возможно, жестокими, или/и считая этот путь видом пораженчества. Возможно также, что для такой помощи нет ресурсов. Возможно, что другая сторона считает, что справиться с проблемами так, как желает испытывающая их сторона, невозможно или неприемлемо. И, наконец, такой выход может рассматриваться как несправедливый, допускающий эксплуатацию, «непедагогичный», нарушающий принципы конкурентного порядка, пренебрегающий покаянием. Но в эпоху после порога могущества все эти препятствия необходимо обходить.

Для преодоления взаимного недоверия и нетерпимости нужно, чтобы осуществлял помощь посредник, используя лишь ресурсы помогающей стороны и согласовывая с ней планы достаточно крупного масштаба. При нехватке ресурсов нужно подключать международное сообщество, если проблема того стоит, или/и переходить на ослабленный вариант решения. Реализуемость и приемлемость желаемого можно анализировать и обсуждать международными средствами, необходимость помощи для разрешения конфликта и степень и формы требуемого участия стороны, которой оказывается помощь - тоже. С нехваткой покаяния могут справиться СМИ.

Но есть две капитальные проблемы.

1. Подходящие посредники сами могут быть включены в конфликты и в отношения хронической вражды. Нужно планировать нормализацию всей сети отношений.

Для разрешения корневых противостояний можно было бы системно *сконструировать возможности*, достижимые при выборе сотрудничества и при выборе вероятного соочетания конфронтации и сотрудничества, и всесторонне сравнить эти пути, их эффекты, риски и побочные эффекты. Этот проект сначала можно разрабатывать и внеправительственно.

2. Мощности существующих форм аккумуляции и распределения международных средств может оказаться недостаточно. Тогда эту систему необходимо

модернизировать.

Экономические отношения между отдельными людьми.

Чтобы риск при захвате чужих ресурсов был всегда и для всех не оправдан, нужно, чтобы всегда и для всех существовал более эффективный путь.

Использование ресурсов делим на личное потребление (включая затраты на деятельность для себя, вложения для потребления в будущем, дарение и передачу в наследство ресурсов, предназначенных для личного потребления) и потребление внешней деятельностью.

Ресурсы для личного потребления должны будут гарантироваться в количестве и качестве, нужном для нормальной жизни, системой социального обеспечения. Это не должно будет приводить к распространению туеядства, т.к. деятельность будет всегда и для всех трудоспособных предпочтительнее - благодаря выявлению способностей каждого, доступности ему обучения и хорошего применения способностей, интересу и отдаче в каждом деле.

Потребление выше гарантированного не должно быть столь привлекательным, чтобы оправдывать риск его насильственного обеспечения. Это одна из патологических ценностей, которые не должны возникать в развитой среде, в частности, потому, что если в ней признаётся, что кому-то чего-то очень нужно больше среднего, то это что-то ему предоставляется гарантированно, т.е. благодаря индивидуализации помощи.

Внешняя деятельность любого типа должна стать доступной и без обладания собственными ресурсами для неё. Для этого должен существовать механизм ответственности - не только ответственности собственностью и перед собственниками. Например, специалист может оцениваться рейтингом, накапливающимся по результатам предыдущей деятельности такого же типа (в отличии от денег, применимых в любом направлении). Начальный рейтинг может набираться в имитационных играх. Неудачи снижают рейтинг, поэтому специалист постарается взвешивать перспективы дел, в которых берётся участвовать. Ресурсы предоставляются их собственниками, они выбирают дела и специалистов, учитывая их рейтинги. Изменение рейтинга финансиста совпадает с изменением собственности в результате его дел. Часть приращения собственности он получает себе, часть отдаёт нанявшим его собственникам (т.е. кредиторам), если такие есть.

-

Признание доступности порога взаимодействия и пройденности начала порога могущества должно стимулировать переговоры и соглашения - по-видимому, единственное средство стабилизации на этом этапе. Не стоит риска добиваться для потомков преимуществ, которые станут для них не столь важными.

Литература.

1. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. - М.: Радио и связь, 1991.
2. МакМаллин Р. Практикум по когнитивной терапии. - СПб.: Речь, 2001.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности.-М.: ООО «Попурри», 1999.
4. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. - М.: Серебряные нити, 2001.
5. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: Издательство АСТ, 2018.
6. Блуменау В. Ценности, адаптивное мышление, структура согласия.
//Научный электронный архив академии естествознания.25.02.2010.
URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2016/11/5864.pdf> (дата обращения 10.01 2019).